

Сидорович Александр Владимирович — директор Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Alexander V. Sidorovich — Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University.

Закономерности современной российской экономики и переход к новому этапу развития

Развитие российской экономики на современном этапе характеризуется неблагоприятными тенденциями как с точки зрения темпов экономического роста, так и с точки зрения разрешения противоречий в области увеличения доходов населения. Усложнились внешние условия развития экономики России. Непосредственное воздействие на ее экономику оказывают экономические и политические санкции, которые носят долго-

УДК 338.1(470+571)

DOI: 10.33917/es-7.165.2019.36-45

В экономике России сформировалась экономическая система, которая имеет свои закономерности и противоречия. Современные противоречия российской экономики являются следствием особенностей национальной модели развития и экономической политики, свойственной этой модели. Переход к новой экономической политике развития должен привести к формированию новой модели экономики, которая должна быть основана на концепции национальной самодостаточной экономики.

В статье рассматриваются закономерности, тенденции и противоречия современной российской экономики, анализируются основные направления перехода российской экономики на новый этап развития, обосновываются основные направления и принципы преобразований.

Ключевые слова

Закономерности российской экономики, направления преобразований, новая экономическая политика.

временный характер. Сложившаяся ситуация вызывает серьезную обеспокоенность руководства страны, а также научной общественности. Намечившиеся на рубеже 2018–2019 гг. позитивные тенденции по ускорению роста российской экономики не являются устойчивыми и не служат доказательством того, что острые противоречия в экономике РФ успешно разрешаются. Свидетельством этого является дискуссия в обществе по поводу выработки нового курса экономической политики, способного перевести экономику страны на новый этап развития.

Закономерности развития российской экономики

Российская экономика более четверти века развивается в новых условиях: сформировалась новая модель экономики, которая воспроизводится на собственной основе; проявились основные характерные черты и противоречия экономической системы России; сформировались адекватная экономическому базису политическая система и институты; в трудовую деятельность вступили поколения, которые воспитывались в новых экономических и идейных условиях. Можно сказать, что в ходе трансформации экономики после развала СССР в России *сформировалась новая экономическая и общественная система, которая имеет свои закономерности, противоречия и способы собственного воспроизводства.*

Следует отметить, что российская экономика и общество всесторонне исследуются представителями различных наук. Экономическая наука не стояла в стороне от таких исследований. В настоящее время мы имеем набор подходов и принципиальных позиций, представители которых, анализируя экономику России, по-разному оце-

нивают результаты ее развития и предлагают свои варианты экономической политики страны на современном этапе. К сожалению, следует отметить, что вопрос о дальнейшем развитии российской экономики, о выходе ее из сложившейся системы противоречий, как правило, ставится на конкретном уровне: через поиск конкретных мер, которые способны «оживить» экономику, выбор разных вариантов сценариев развития, через акцент на то или иное направление экономической политики и т.д. На наш взгляд, такие подходы имеют общий недостаток. Они не учитывают того, что сложившаяся экономическая система является целостной и обладает собственными закономерностями развития, отдельные меры сами по себе не способны решить задачи нового развития.

Закономерности, как известно, характеризуют «спокойное, устойчивое и повторяющееся» в явлениях. Статистические данные, которые отражают различные аспекты воспроизводства национальной экономики, несмотря на их критику, позволяют оценить устойчивые тенденции развития российской экономики. В результате анализа можно определить параметры развития экономической системы страны и изменение траектории ее движения.

Закономерности российской экономики разнотипны. Во-первых, это закономерности, которые связаны с естественными условиями российской экономики. Огромное пространство, сложные естественные условия, большая территория, протяженные границы обуславливают такую закономерность, как более высокая роль государства в отечественной экономике по сравнению с небольшими и средними экономиками. С экономической точки зрения это

Patterns of Contemporary Russian Economy and Transition to a New Stage Development

The Russian economy has formed an economic system, which has its own regularities and contradictions. Contemporary contradictions of the Russian economy are the result of the features of the national model of development and economic policy characteristic of this model. The transition to a new economic development policy should lead to the formation of a new economic model which should be based on the concept of the national and self-sufficient economy. The article discusses the regularities, trends and contradictions of the contemporary Russian economy, analyzes the main areas of transition of the Russian economy to a new stage of development, substantiates the main directions and principles of transformations.

Keywords

Patterns of the Russian economy, directions of transformation, new economic policy.

➤ Социально-экономическое неравенство в российской экономике приобрело характер закономерности и связано с чертами и принципами социальной модели России.

означает, что, имея огромный естественный потенциал и возможности, Россия закономерно тратит значительную часть ресурсов на сохранение и воспроизводство собственного национального богатства не только в части произведенного, но и в части непроедленного богатства. Создается ложное впечатление, что наличие богатых природных ресурсов само по себе составляет конкурентное преимущество страны. Однако превращение природных ресурсов в экономические ресурсы требует огромных капитальных затрат не только на добычу, но и на создание транспортных коммуникаций и других условий. Это порождает такую закономерность, как более высокая затратность российской экономики.

Другой тип закономерностей связан с особенностями национальной экономической модели.

Как известно, типология моделей национальной экономики может быть осуществлена по трем основным критериям: 1) способ координации субъектов экономики; 2) тип социально-экономических связей и распределения факторов производства и 3) уровень технологического развития экономики. Развиваемая в стране модель национальной экономики может быть признана оптимальной только в том случае, если она дает возможность обеспечивать простое и расширенное воспроизводство при устойчивом росте благосостояния населения на базе постоянного технического прогресса и инновационного развития. Если экономическая модель не соответствует данным критериям, то она вступает в противоречие с развитием и, следовательно, нуждается в реформировании или даже замене на другую экономическую модель. Закономерности, связанные с естественными условиями, являются неизбежным ограничением при формировании перспективной модели национальной экономической системы. *Закономерности, вытекающие из особенностей модели национальной экономики, оказывают решающее воздействие на развитие экономической и общественной системы страны в целом.*

Третья форма закономерностей неизбежно связана с тем, что фактор экономического развития приводится в действие субъектами экономики, которые включены в систему общественных институтов и организаций. Принимая экономическое решение, субъекты экономики одновременно выступают избирателями — участниками политического процесса и других социальных отношений. Теория *эндогенной экономической политики*, которая завоевала в настоящее время всеобщее признание, как раз исходит из неразрывного единства экономической и политической сферы общества и объясняет механизм взаимосвязи субъектов экономики и одновременно политического процесса. Эндогенная экономическая политика требует одновременного осуществления мер совершенствования экономических и других общественных отношений, а также институтов. *Институциональное совершенствование — условие реформирования экономики.*

Еще один тип закономерностей определяется связями экономики с внешним миром. Современный тип национальной экономики — это открытая экономика. В условиях глобализации сформировались глобальные системы движения капитала, рабочей силы, инвестиций. Это делает национальные экономики уязвимыми для внешних экономических угроз. В условиях современной глобальной неустойчивости это стало одной из главных угроз для национальных экономик [1]. Одним из основных результатов этого является фактическое «похищение» у страны источников собственного воспроизводства национальной экономики в силу неэквивалентного обмена, ограничений во внешней торговле, коррупционного воздействия и т.д. Институциональная теория справедливо выделяет государство — «кочующие бандиты», которые живут за счет похищения источников накопления у других государств. Эта форма прямого вторжения других государств имеет место в том случае, когда страна получает экономические преимущества в силу особого положения в мировом хозяйстве или обладания определенными естественными преимуществами по отношению к другим государствам, например, мировой резервной валютой. *Законо-*

мерности данного типа характеризуют наличие или отсутствие возможностей национальной экономики использовать добавленную стоимость, созданную в стране для целей национального экономического развития.

Таким образом, система закономерностей развития национальной экономики требует комплексного совершенствования всех ее составляющих при решающей роли в совершенствовании двух основополагающих подсистем: характера модели национальной экономики и возможностей использовать для достижения целей национального экономического развития создаваемого в стране продукта и новой стоимости. Последнее особенно важно в условиях российской экономики в силу ее специфики.

Характер закономерностей современной российской экономики

Российская экономика прошла несколько этапов в своем развитии. С позиции динамики экономического роста, как правило, выделяют первый этап (1991–1998 гг.), который характеризуется отрицательными темпами экономического роста, разрушением экономического потенциала. Этот период «трансформационного спада» завершился дефолтом. Второй этап (1999–2008 гг.) — этап экономического роста, который иногда определяют как «восстановительный рост», характеризуется закреплением основных свойств экономической модели России, основы которой были заложены на первом этапе. Третий этап экономического роста (после кризиса 2008–2009 гг.) называется в экономической науке по-разному (рецессия, кризисное состояние, стагнация) и характеризуется низкими темпами экономического роста при ухудше-

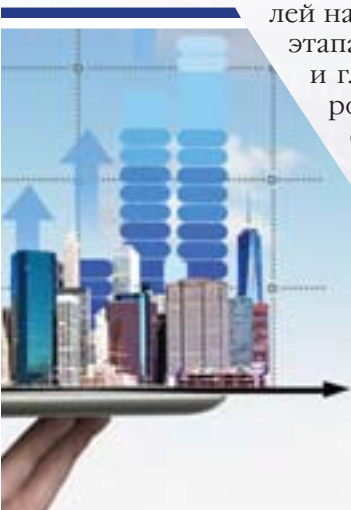
нии социально-экономических показателей населения. Еще одна черта данного этапа — усложнение международных и глобальных условий для развития российской экономики. При этом с точки зрения содержания модели национальной экономики на данном этапе воспроизводятся основные свойства модели экономики, которые сформировались на первом и втором этапах. Это важно для характеристики и понимания закономерностей развития российской экономики.

То, что на пер-

вом, втором и третьем этапах воспроизводится одна и та же модель национальной экономики и ее институтов, дает основание сказать, что сложившиеся тенденции воспроизводства и социально-экономического развития имманентно свойственны российской экономике. Только опираясь на объективный анализ этих закономерностей, можно выработать эффективные меры по ускорению и совершенствованию российской экономики и ее переходу на новый этап развития.

Представленные в *таблице* данные, а также другие статистические материалы и результаты научных исследований позволяют сделать выводы о наличии и характере закономерностей российской модели экономики.

Во-первых, *следует признать затратный тип воспроизводства российской экономики, который вызван ее сырьевой направленностью.* Если отвлечься от причин, которые привели к данной закономерности уже на первом этапе развития экономики России, то следует признать, что затраты общества, связанные с поддержанием развития добывающих видов деятельности, являются определяющим фактором затратного типа воспроизводства. Как видно из *таблицы*, инвестиции в основной капитал отраслей, осуществляющих добычу полезных ископаемых, росли опережающими темпами по сравнению с инвестициями в другие виды деятельности и обрабатывающую промышленность. Так, если в 2010 г. доля таких инвестиций составила 13,8% от общего объема инвестиций, то в 2017 г. — уже 19%. В то же время доля инвестиций в обрабатывающие производства в эти годы оставалась примерно на одном и том же уровне — 13,2 и 14,3% соответственно. Последние годы рост инвестиций в добывающие отрасли был выше, чем в обрабатывающие. В целом, при недостаточном уровне инвестирования экономики, когда доля инвестиций в основной капитал в последние годы составляла чуть выше 20%, потенциал развития экономики сдерживается не только объемом инвестиций, но и их структурой, ориентированной на сырьевой сектор экономики. Поскольку затраты в этот сектор являются капиталоемкими и имеют длительные сроки окупаемости, создается парадоксальная ситуация, когда увеличение инвестиций не ведет к росту, а подрывает внутренние источники совершенствования воспроизводства в целях экономического развития. Кроме того, в добывающих отраслях возобновление основного капитала приводит к необходимости увеличивать затраты на

компенсацию выбывших месторождений, что постоянно требует значительных средств. Положение усугубляется тем, что в структуре экономики велик удельный вес отрасли первичной обработки, которая относится к первому переделу, что значительно утяжеляет структуру экономики и инвестиций.

Порочный круг сырьевой ориентации, когда с ростом доходов от этого сектора связывается рост инвестиций и благосостояния, может привести к тому, что на определенном этапе увеличение благосостояния будет прямо ограничиваться затратами на сырьевой комплекс и его воспроизводство будет осуществляться даже за счет необходимого продукта. Одной из форм проявления этого может стать устойчивое падение реальных доходов населения. Угроза глобальной нестабильности толкает правительство к чрезмерному накоплению запасов во имя поддержания макроэкономической стабильности и доходов населения. Неизбежным следствием этого является состояние стагнации и неопределенности.

Одним из следствий затратной экономики в условиях недостатка инвестиций является торможение роста и даже снижение доходов населения. Как видно из *таблицы*, на фоне снижения темпов роста и объемов производства ВВП наиболее существенным следствием данных тенденций стало снижение реальных располагаемых доходов населения. Последние пять лет, несмотря на усилия Правительства РФ изменить положение, эти доходы ежегодно падали на 0,7–5,8%. Попытки повысить доходы населения в конце

2017 г. и начале 2018 г. за счет увеличения реальной заработной платы не привели к ожидаемым результатам — снижение реальных располагаемых доходов населения продолжилось. Это не может не вызывать обеспокоенности в связи с последствиями такого изменения уров-

ня доходов для социальной и политической стабильности.

Длительная полоса неустойчивого развития с тенденцией к стагнации обуславливает необходимость признать, что данные тенденции в российской экономике неслучайны, а носят *характер закономерности* и являются результатом системных противоречий, в тисках которых она оказалась.

Во-вторых, модель любой страны характеризуется уровнем неравенства, сложившегося в обществе. Как показывает мировой опыт, страны с социально ориентированной экономикой значительно легче адаптируются к внешним и внутренним шокам и имеют значительно более высокий уровень устойчивости. В этом отношении современная российская экономика не соответствует критериям устойчивого развития. Как видно из *таблицы*, весь комплекс показателей, характеризующих социально-экономическое положение населения за последние пять лет, свидетельствует о серьезных противоречиях, которые выражаются в уровне денежных доходов и их неравенстве, а также в характере занятости. Это находит отражение в отмеченном падении реальных располагаемых доходов населения, стабильно высоком уровне коэффициента Джини, высокой доле неформальной занятости и других показателях. В результате, по оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), не удалось переломить тенденцию к расползанию массовой бедности. Доля наиболее бедного населения («денег не хватает даже на еду») и бедного населения («денег хватает только на еду») суммарно стабилизировалась на очень высоком уровне — 39% (для сравнения: в 2014 г. — 19%). Однако неравенство в доходах представляет собой лишь одну из его форм в обществе. Такое неравенство, как правило, сопряжено с еще большим неравенством в распределении богатства и собственности, с существенными региональными различиями, что имеет место в России. Все эти факторы в совокупности постепенно расшатывают представления населения об эффективности политики государства и тем самым подрывают основы социально-политической стабиль-

➤ Любые радикальные изменения неизбежно ведут к неустойчивости социального положения граждан, и это может подорвать любые позитивные усилия по совершенствованию экономики.

Показатели воспроизводства российской экономики в 2008–2018 гг., % к предыдущему году

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,3	0,3	1,6	2,3
Промышленность	0,6	-10,7	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7	-0,8	2,2	2,1	2,9
Розничная торговля	13,7	-5,1	6,5	7,1	6,3	3,9	2,7	-10,0	-4,8	1,3	2,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения	2,4	3,0	5,9	0,5	4,6	4,0	-1,2	-2,4	-4,5	-0,5	0,1
Неравенство в распределении доходов (коэффициент фондов)	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4	16,3	16,0	15,7	15,5	15,3	15,5
Коэффициент Джини	0,421	0,421	0,421	0,417	0,42	0,419	0,416	0,413	0,412	0,409	0,411
Доля неформального сектора в общей занятости	19,5	19,3	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1	20,5	21,2	19,8	19,9
Инвестиции в основной капитал	9,5	-13,5	6,3	10,8	6,8	0,8	-1,5	-10,1	-0,2	4,8	4,3
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	21,4	20,9	20,6	20,7	20,9	21,2	20,5	20,0	21,2	21,4	20,6
Инвестиции в основной капитал в добычу полезных ископаемых (% к общему объему инвестиций в основной капитал)			13,8	13,9	14,8	14,9	15,4	17,2	18,4	19,0	18,2
Доля инвестиций в обрабатывающие производства (% к общему объему)			13,2	12,9	13,4	14,4	15,0	15,6	14,3	14,3	14,7
Индекс физического объема инвестиций в добычу полезных ископаемых (% к предыдущему году)			106,6	110,9	113,5	98,5	101,8	101,9	109,2	106,1	102,9
Индекс физического объема инвестиций в обрабатывающие производства			101,5	107,9	112,4	107,3	102,7	90,3	89,4	105,4	107,0

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики с уточнениями 2019 г. за 2014–2018 гг.

ности. Следует признать, что *социально-экономическое неравенство в российской экономике приобрело характер закономерности* и не просто связано с распределением денежных доходов, а имеет более серьезные основания, связанные как с экономической политикой, так и со структурой отношений по поводу собственности. Другими словами, с чертами и принципами социальной модели России.

В-третьих, сложившаяся тенденция в области инвестиций и накопления свидетельствует о явной недостаточности потенциала развития современной модели экономики, что проявляется в такой *закономерности, как недостаточные инвестиционные условия для быстрого роста экономики*. Свидетельством этого является то, что доля инвестиций в основной капитал с 2001 г. в среднем фактически составляла чуть больше 20% ВВП, а с 2008 г. до настоящего времени колебалась в пределах 20–21%. При сохранении таких тенденций невозможно достигнуть экономического роста, тем более обеспечить устойчивый рост. Аналогичным образом вела себя и доля накопления в ВВП. Как известно, увеличение темпов роста и совершенствование

экономике может произойти лишь при условии увеличения доли инвестиций в основной капитал не менее чем на 25–30%. В основе этой закономерности лежат как свойства национальной модели экономики, так и особенности ее отношений с внешним миром. Источники инвестиций разделяются на внешние и внутренние. В российской экономике явно проявилась парадоксальная тенденция, когда в условиях роста доходов и обеспечения международных резервов на высоком уровне не стимулировался, а сдерживался экономический рост. Среди внутренних факторов, сдерживающих инвестиционную активность, особо выделяется роль кредитно-денежной политики, а среди внешних — отток источников развития за рубеж в условиях фактического прекращения доступа к внешним источникам накопления, которое было вызвано современными геополитическими условиями России. На зарубежных финансовых и товарных рынках российская экономика столкнулась с неизбежным удорожанием внешних ресурсов, необходимых для развития.

Среди неблагоприятных факторов, повлиявших на отток инвестиционных ресурсов, особо вы-

деляются российский вариант стабилизационных мер и отток капитала. Хотя увеличение резервов в нормативных пределах является позитивным фактором, увеличение международных резервов с 2005 по 2017 г. более чем в 2,5 раза значительно превышало темпы роста валового продукта и в этом смысле являлось фактором, «оттягивающим» инвестиционные источники от внутреннего рынка. Одновременно, согласно расчетам В.Ю. Катасонова [2], за два последних десятилетия суммарный чистый вывоз капитала составил 624,5 млрд долл., в том числе 30% — это экспорт капитала банковским сектором. Негативным фактором, повлиявшим на уменьшение финансовых источников, стала офшоризация. По имеющимся оценкам Международного валютного фонда, в офшорах сосредоточено в среднем 9,89% общемирового ВВП. В российской экономике в офшорах спрятано более 45% ВВП. Для сравнения следует отметить, что в таких странах, как Китай, Индия, Иран, эта доля составляет 5%, а в США не достигает 9% [3]. К сожалению, в предыдущий период не были предприняты адекватные шаги для борьбы с вывозом капитала и офшоризацией.

Как показало развитие последних пяти лет, ориентация на жесткую кредитно-денежную политику, обеспечение снижения инфляции любой ценой, в том числе и за счет доходов населения, высокие ключевые ставки Центрального банка оказали явно отрицательное воздействие на экономический рост, сложился разрыв между доходностью реальных и финансовых активов при недостатке источников собственного финансирования.

Таким образом, характеристика изменения инвестиций и инвестиционных потенциалов общества показывает, что сложившееся положение в плане перспектив развития является результатом комплекса противоречий российской экономики в сфере собственно экономической политики, воспроизводственных возможностей и внешних факторов.

Переход к новой модели экономики — требование развития

В конце XX — начале XXI в. отчетливо проявилась тенденция к переходу экономики на новые принципы развития. Эта экономика получила разные названия: «новая экономика», «Индустрия 4.0», «нооиндустриальная экономика» и др. Такой переход неизбежно связан с развитием новых технологических укладов, новой системы экономических связей и отношений. Он обостряет проти-

ворочия современного мира, ведет к нарастанию межгосударственных противоречий, порождает новые диспропорции между финансовым и реальным капиталом. Россия не может оставаться в стороне от этих процессов, и ей приходится решать исключительную сложную задачу — сочетание трансформации и отказа от старой модели с адаптацией к новой экономике.

Сложность экономического положения России и необходимость перехода на новый этап развития уже вызвали острую полемику в экономической науке. Существующие подходы к определению путей перехода к новому этапу развития российской экономики разноплановы и исходят из различных *концептуальных подходов* к характеру и типу модели экономики России будущего.

Прежде всего следует выделить подход, который исходит из сохранения базовых принципов существующей модели экономики и на передний план выдвигает задачу либерального институционального совершенствования экономики при переходе к новой стадии экономического развития или новой модели экономического роста. Как отмечают сторонники данной позиции, «консервативный сценарий экономического развития, где главная роль отводится государству, предполагает значительные риски. Избежать этих рисков можно лишь при оживлении естественной экономической активности в рамках *сценария либерализма*» [4]. Это утверждение дополняется положением, «что теперь лучший вариант политики... переход к постепенному демократическому развитию, поэтапным экономическим реформам» [5]. Для сторонников данного подхода свойственно стремление уделять особое внимание совершенствованию институтов в широком смысле слова, имея в виду не только экономические, но и общественно-политические институты.

В.М. Полтерович подвергает острой критике мифологию, которые сопровождают такой подход. По его мнению, наиболее опасна мифология «основная задача реформ — улучшить „инсти-

туты“...» [6]. Сторонники этого тезиса полагают, что «пока институты остаются плохими, бессмысленно заниматься стимулированием роста». При такой постановке вопроса реформа обречена на неудачу. В.М. Полтерович делает вывод, что при определении перспектив развития российской экономики особое значение приобретает научное определение стратегии развития общества и проектирование совершенствования институтов с привлечением общественности.

Более широкий и радикальный вывод делает К.И. Микульский. Он полагает, что развитие российской экономики блокируется сложившейся в России экономической системой, противодействующей модернизации [7]. С.Д. Бодрунов делает похожий вывод: в современных условиях необходимо «изменение парадигмы социального и экономического развития» [8]. В связи с этим, по мнению широкого круга исследователей, очевидна необходимость новой индустриализации [9], которая будет отражать новые запросы экономики XXI в. и переход к новым технологическим укладам. Этот подход, по мнению авторов, предполагает значительное повышение роли государства и его ориентацию на новую индустриализацию.

Эти и другие подходы неизбежно выдвигают вопрос о том, как осуществить переход к новому этапу развития. Является этот переход новым вариантом модернизации российской экономики или эта задача выходит за пределы модернизационного подхода? Следует подчеркнуть, что современные преобразования — не просто догоняющее развитие, а создание экономической системы, которая по определению должна быть эффективной и жизнеспособной. Проведение не формальной, а *реальной модернизации и переход к новой политике развития* должны стать целью преобразований в современной России; они должны быть системными и опираться на ряд базовых условий и принципов.

Этот переход должен осуществляться радикально, но постепенно. Дело в том, что любые радикальные изменения неизбежно ведут к неустой-

➤ Трансформация модели экономики России неизбежно связана с важной ролью государства на всех этапах ее развития, особым типом социального устройства и открытости.

чивости социального положения граждан, и это может подорвать любые позитивные усилия по совершенствованию экономики. В таких условиях обеспечение финансовой устойчивости, предотвращение дестабилизации не могут не быть важнейшими задачами государственной политики в ходе преобразований.

Майские указы Президента РФ определяют приоритетные задачи перехода экономики страны на новый этап развития. В соответствии с этими указами формирование «экономики предложения», повышение инвестиционной активности, развитие предпринимательства — ключевые факторы нового развития. Однако они трудно сочетаемы с реально проводимой в настоящее время политикой сдерживания инвестиционной активности. Повышение НДС и поддержание процентной ставки Центрального банка на высоком уровне в условиях таргетирования инфляции составляют основные звенья механизма торможения инвестиционной активности. Изменение этого механизма в сочетании с приоритетными подходами к национальному производству — исходный пункт преобразовательной политики стимулирования роста.

В ходе дискуссии о таргетировании инфляции ее сторонниками обосновывается положение о том, что при использовании механизма гибкого валютного курса экономика сама адаптируется к изменяющимся условиям [10]. Однако данный вывод, делающий упор на монетарные факторы, не учитывает существующую структуру национальной экономики России, где роль немонетарных факторов, в том числе за счет структуры экономики и внешнего воздействия, исключительно велика. При такой структуре экономики сдерживание инфляции как самоцель в сочетании с высокой ключевой ставкой подрывает возможности для активизации инновационной деятельности. Как показывает анализ кризиса 2008–2009 гг. в России, проведенный А.А. Пестовой [11], при ужесточении монетарной политики рост ключевой процентной ставки сдерживает развитие экономики. Следует со-

гласиться с мнением С.Ю. Глазьева [12], полагающего, что достижение целевого уровня инфляции не должно быть в связи с этим единственной целью Центрального банка. Однако этих мер недостаточно.

Трансформация модели экономики России неизбежно связана с важной ролью государства на всех этапах ее развития, особым типом социального устройства и открытости.

Важная закономерность любой трансформации — сложность преобразований требует наличия авторитетной государственной власти. Только на первый взгляд может показаться, что сама по себе «модернизация снизу» или дерегулирование ведут к успеху, а совершенствование институтов демократии в условиях неустойчивости общества может ускорить модернизацию. Мировой опыт показывает, что страны переходят на новую траекторию развития при сильном государственном воздействии. Интересы капитала, тесно вовлеченного в глобальный финансовый капитал, как правило, вступают в конфликт с национальными интересами. В условиях международного движения капитала и офшоризации субъекты экономики, работающие на международных рынках, как правило, всегда могут найти возможности для получения сверхдоходов за пределами страны. Поэтому автоматическое включение бизнеса в реальный сектор российской экономики маловероятно, требуется сочетание прямых и косвенных административных и рыночных методов «принуждения» капитала работать на интересы национальной экономики. Необходимо ликвидировать все возможности для неоправданного оттока капитала, спекуляций на финансовом рынке. Важнейшей задачей становится эффективное использование средств национальных проектов, которые по идее должны обеспечить эффективные антикоррупционные способы решения общественных задач, содействовать точкам роста, одно-

➤ Страны переходят на новую траекторию развития при сильном государственном воздействии.

временно решая задачи создания Индустрии 4.0 с использованием информационных технологий. Проектный метод имеет то преимущество, что он концентрирует ресурсы с целью их использования для выполнения государственных задач, и в этом смысле он оправдан в нынешних условиях ограниченных инвестиционных ресурсов.

Одна из целевых задач успешной стратегии — это ликвидация отрыва элит общества от стремлений и условий жизни населения страны. Сила частных материальных интересов неизбежно толкает элиты к росту доходности и собственности в ущерб благосостоянию населения. Эту проблему нельзя решить только путем перераспределения доходов, хотя введение прогрессивной шкалы налогообложения имело бы больший общественно-политический эффект. Формирование новой целевой ориентации на принципах солидарного общества должно быть одной из целевых установок в реализации новой стратегии государства. С точки зрения национально-воспроизводства это означает, что приоритетным становится не перераспределение финансового типа, а создание условий для зарабатывания средств населением во всех регионах России, *создание реального внутреннего рынка товаров и услуг*, произведенных внутри страны. Это сформирует условия для получения доходов населением на территории всей страны, повышения совокупного спроса на товары с высокой долей добавленной стоимости, инновационные продукты и высокие технологии в силу того, что обрабатывающая промышленность неизбежно его стимулирует. В результате отсутствия развитого рынка средств производства, созданных

References

1. Mau V.A. Natsional'nye tseli i model' ekonomicheskogo rosta: novoe v sotsial'no-ekonomicheskoi politike Rossii v 2018–2019 gg. [National Targets and Economic Growth Model: New in Socio-Economic Policy of Russia in 2018–2019.]. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no 3, pp. 5–28.
2. Katasonov V. *Kremlyu ne udalos' pobedit' ofshory* [Kremlin Failed to Defeat Offshore Schemes]. Kramola, 2017, April, 17, available at: <https://www.kramola.info/vesti/novosti/kremlyu-ne-udalos-pobedit-ofshory>.
3. Vol'naya ekonomika v tsifrakh. Skol'ko VVP spryatano v ofshorakh [Freestyle Economy in Figures. How Much of GDP is Hidden Offshore]. *Vol'naya ekonomika*, 2018 (October – November), p. 11.
4. Akindinova N., Kuz'minov Ya., Yasin E. Rossiiskaya ekonomika na povorote [Russian Economy at the Turn]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no 6, p. 16.
5. Yasin E. Razvitie postsovetskoi ekonomiki: iz proshlogo v budushchee [Post-Soviet Economy Development: from the Past into the Future]. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no 6.

в России, сложилась парадоксальная ситуация, когда любые инновационные действия неизбежно отталкиваются из-за ограниченной *собственной* экономики. В то же время, как известно, массовое произ-

водство инновационных продуктов невозможно без собственной технологической базы. Этот порочный круг — еще один тормоз в создании инновационной системы.

Следует избавиться от иллюзии о возможности привлечения эффективных прямых инвестиций в экономику России. Современные условия для инновационного развития наталкиваются на политические ограничения геополитического уровня. Прямые иностранные инвестиции в структуре общих инвестиций в Россию в 2013 г. составили всего 15,4%. При этом иностранные инвестиции в создание машин и оборудования были всего 1,3% от общего объема иностранных инвестиций. Это существенно отличает проблемы России от опыта других стран, которые добились за счет данного фактора быстрого развертывания инновационной деятельности.

Главное условие успешности подхода — *взять на деле за основу экономической политики государства концепцию национальной экономики*. Россия, являющаяся великой державой и по размерам, и по потенциалу, и по влиянию в мире, не может развиваться, не признавая фундаментального значения концепции самодостаточной национальной экономики как базы для конструирования собственной политики. Это не означает

призыва к изолированности экономики России, однако ориентирует ее на *самообеспеченность и самодостаточность с точки зрения внутренних факторов и источников развития* при наличии доступа к технологическим и другим ресурсам в мире.

■

ПЭС 19124 / 30.10.2019

Источники

1. Мау В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 5–28.
2. Катаонов В. Кремлю не удалось победить офшоры [Электронный ресурс] // Крамола. 2017. 17 апреля. URL: <https://www.kramola.info/vesti/novosti/kremlyu-ne-udalos-pobedit-ofshory>.
3. Вольная экономика в цифрах. Сколько ВВП спрятано в офшорах // Вольная экономика. 2018 (октябрь–ноябрь). С. 11.
4. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 16.
5. Ясин Е. Развитие постсоветской экономики: из прошлого в будущее // Вопросы экономики. 2017. № 6.
6. Полтерович В., Дмитриев М., Яковлев А., Гурвич Е., Аузан А. Судьба экономических программ и реформ в России (Круглый стол в рамках XVIII Апрельской Международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2017. № 6. С. 23.
7. Миккульский К. Россия в поисках экономического роста // Общество и экономика. 2017. № 3–4.
8. Бодрунов С. Нооиндустриальный переход: роль финансового капитала // Экономическое возрождение России. 2018. № 4. С. 8–12.
9. Рязанов А. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016.
10. Кудрин А.Л., Горюнов Е.Л., Трунин П.В. Кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28.
11. Пестова А.А. Об оценке эффектов монетарной политики в России: роль пространства шоков и изменений режимов политики // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 33–55.
12. Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 124–135.

6. Polterovich V., Dmitriev M., Yakovlev A., Gurchich E., Auzan A. Sud'ba ekonomicheskikh programm i reform v Rossii (Krugly stol v ramkakh XVIII Aprel'skoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii NIU VShE) [The Fate of Economic Programs and Reforms in Russia (Roundtable at the XVIII April International Scientific Conference of the Higher School of Economics)]. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no 6, p. 23.

7. Mikul'skii K. Rossiya v poiskakh ekonomicheskogo rosta [Russia in Search of Economic Growth]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2017, no 3–4.

8. Bodrunov S. Nooindustrial'nyi perekhod: rol' finansovogo kapitala [Nooindustrial Transition: the Role of Financial Capital]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2018, no 4, pp. 8–12.

9. Ryzanov A. (Ne)Real'nyi kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstviy dlya mirovogo khozyaistva i Rossii [(Un)Real Capitalism. Political Economy of the Crisis and Its Consequences for the World Economy and Russia]. Moscow, Ekonomika, 2016.

10. Kudrin A.L., Goryunov E.L., Trunin P.V. Kreditnaya politika: mify i real'nost' [Credit Policy: Myths and Reality]. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no 5, pp. 5–28.

11. Pestova A.A. Ob otsenke effektivnosti monetarnoi politiki v Rossii: rol' prostranstva shokov i izmenenii rezhimov politiki [Assessing Impact of the Monetary Policy in Russia: the Role of Space of Shocks and Policy Regimes Changes]. *Voprosy ekonomiki*, 2018, no 2, pp. 33–55.

12. Glaz'ev S.Yu. O targetirovanii inflatsii [About Inflation Targeting]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no 9, pp. 124–135.